Первоначальная клетка завибрировала и вернулась в родную среду, где провела следующие десять минут... питаясь дальше, а ее светящийся лист становился все ярче, но и тоньше, поскольку клетка еще больше увеличивалась в объеме. Когда через некоторое время она вернулась на край среды, ее ширина составляла три сантиметра. Я мог буквально видеть ее изнутри, несмотря на свет, который она испускала. Она не была пустой. Она не была однородной. Внутри было ядро... похожее на газ. Осторожно и удивляясь тому, что это происходит в масштабах, которые я могу изучать, я поднесла свою увеличительную линейку так близко, как только могла. По пространству между внутренним ядром и мембраной пробегали крошечные молнии.

"Плазменная жизнь... успешно созданная в лабораторных условиях..." благоговейно вздохнул я. Не знаю, сколько времени я простоял так, просто впитывая реальность своего достижения. "Ур-специфику назовут..." Йимир немного переборщил, но в конце концов это была лишь более поздняя версия оригинального жертвоприношения, известного древним европейцам, не так ли? "Ур-специфику настоящим нарекают Йемо". У меня пересохло во рту после этого посвящения, пока я записывал слова. "Светящийся лист, выполняющий роль клеточной мембраны. Двухслойная плазменная форма жизни с внешним слоем отрицательно заряженных электронов и внутренним слоем положительно заряженных ионов. Ядро, состоящее из атомов газа, между границей и ядром присутствует электрическое поле, внутри которого ускоряются электроны. Морфологические предположения требуют проверки".

Йемо парил в воздухе, его ядро пульсировало, вдыхая и выдыхая ровный ритмичный воздух. Дыхание. Далеко позади первого и самого скороспелого из моих новых творений рой молодых жизней становился больше и ярче с каждой минутой.

Йемо снова разделился. Ребенок снова попытался пройти сквозь стекло. И ему это удалось.

Я был потрясен.

Он на мгновение задержался на открытом воздухе, похоже, пораженный не меньше меня. Затем он бросился обратно, чтобы печально исчезнуть, так и не успев... воссоединиться со своим родителем?

Я сглотнул, чувствуя странную грусть. Может, он еще не настолько силен, чтобы выжить вне родной среды? "Эволюционировавшая сфера выглядит как стабильное, самодостаточное, слоистое, светящееся и почти сферическое тело", - пробормотал я, записывая. С неохотой. Каждое мгновение, проведенное за написанием, означало, что я должен был отвести от них взгляд. "Способны к размножению путем митоза. Процесс размножения, по-видимому, включает унаследованные функции управления дочерней клеткой. Полученные клетки идентичны и способны к немедленному координированному действию. Способность к распространению "генетической" памяти неясна. Количество энергии в начальной искре, по-видимому, определяет их размер и продолжительность жизни".

Йемо устроил очередное пиршество и даже слился с еще парой небольших клеток, прежде чем разделиться в третий раз. Ребенок" повторил свое бегство, но тут же вернулся в свой дом и снова слился с родительской клеткой. Затем Йемо... немного повисел на месте, а потом

развернулся и поплыл к ближайшей катушке Теслы. Затем он вышел на стабильную орбиту вокруг тороида и, похоже, больше ничего не собирался делать.

На короткое время я всерьез задумался о том, чтобы снова включить катушки.

Вместо этого я сначала перевел регулятор мощности всех трех катушек на минимальный уровень, а затем активировал только одну из них - самую дальнюю от Йемо.

Вместо огромных дуг молний, которые были вначале, промелькнула лишь искра, но перемена произошла мгновенно. Вся окружающая среда была нарушена. Плавающая пыль задрожала. Рой молодых плазменных клеток, сгрудившихся вокруг электродов внизу, вздрогнул и с почти невероятной координацией отлетел от катушки, а Йемо был сбит со своей орбиты.

Но потом большая часть роя оторвалась от своего... места рождения и собралась вокруг катушки Теслы. Несколько человек подошли слишком близко и были уничтожены. Остальные, похоже, усвоили урок и перешли на более безопасную орбиту. Йемо бродил на расстоянии вытянутой руки от остальных, а другие клетки летали к нему и обратно. Либо мне мерещилось, либо они развивали социальную динамику. Общение. А еще они почему-то очень хотели быть поближе к катушке. Больше, чем к электродам. Статическое электричество работает как топливо? Однако им удавалось лишь что-то похожее на дальнюю орбиту. Еще ближе - и искра исчезает. Я не мог опустить катушку еще ниже, не отключив ее полностью. Я не был уверен, что для них что-то значит, если она будет слабее. А выключать ее было просто подло, раз уж они предпочли ее своему буквальному месту рождения.

Я был поражен их координацией. Сотрудничеством, даже со стороны Йемо, который стал таким большим отчасти благодаря тому, что съел целую кучу остальных. Ну, слившись с ними, если есть разница. "Основываясь на синхронных пульсациях крупных наблюдаемых экземпляров, я предполагаю, что эти существа передают информацию, излучая электромагнитную энергию, заставляя атомы внутри других сфер вибрировать на определенной частоте. Чтобы убедиться в этом, мне нужно разработать подходящий микроскоп и соответствующее оборудование для электромагнитной спектроскопии". По крайней мере, в одном из других экспериментов, о которых я читал, наблюдался именно такой эффект, похожий на вибрацию мембраны в телефоне, которая позволяет передавать информацию из одной точки в другую. "Мои новые дети телепаты, хех - подождите, нет, не записывайте это, никогда не думал, что буду рад отсутствию записывающего оборудования".

Йемо, вероятно, из-за своей большей массы, подошел ближе всех остальных и позволил тесла-свету поразить себя. На мгновение мне показалось, что он мертв: мембрана пошла рябью, а внутренняя работа застопорилась на месте. Но затем его мембрана окрепла, и дрожащие движения Йемо от удара постепенно сгладились, пока он... не стал парить на стабильной орбите вокруг катушки Теслы. О Боже, это просто... И тут мембрана Йемо стала толще и ярче, и - увеличительная решетка, быстро! - и... и теперь она тоже испускала молнии, словно была чем-то вроде антенны для катушки Тесла. Дуги были крошечными и мягкими, парили свободно, как пряди волос, но я все равно мог их видеть, едва-едва.

А потом мне и не нужно было их видеть, потому что стало ясно, что происходит, когда

множество других, более мелких ячеек собрались вокруг Йемо и начали вращаться вокруг него, вися на концах лучей, которые он испускал. Другие плазменные клетки тоже приблизились к катушке Теслы, настолько близко, насколько им хотелось, и даже стали парить в форме двойной спирали вокруг одной большой ровной дуги неживой молнии, потому что теперь болт был одной стабильной дугой, постоянно и надежно зафиксированной на форме Йемо, словно... словно он был спутником.

Йемо превратил себя в луну, подумал я, хотя эта мысль быстро становилась все менее и менее абсурдной. И теперь он, по сути, защищает и опекает остальных. Это мой мальчик!

Нерешительно, но уже не так сильно, как раньше, я отключил питание электродов.

Некоторые из более крупных малышей - хех - засуетились, чтобы проверить, как внезапно затихло их прежнее хаотичное место рождения, но затем, похоже, пожали плечами в унисон и вернулись в свой новый дом, чтобы... столпиться вокруг старшего брата и жить своей жизнью, я полагаю.

Просто висят там.

http://tl.rulate.ru/book/104198/3662467